

К 90-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как все начиналось

— Михаил Александрович, у каждой идеи есть авторы. Сложно поверить в то, что Михаил Вадимович, занимавший ответственные посты в областном правительстве, нынешний ректор педуниверситета, стоял у истоков столь необычного дела?

— Так ведь Михаил Вадимович Груздев не сразу стал чиновником. В 1982 году, когда мы с ним только познакомились, он работал в областном лагере комсомольского актива «Корчагинец». Я тогда был там старшим вожатым, но после окончания вуза в лагерь ездить уже не мог, и меня сменил Михаил Вадимович, а тогда просто Миша Груздев, студент ЯГПИ.

Лагерь просуществовал до начала 90-х годов. К тому времени у нас сложилась отличная команда. Многие ребята, которые туда ездили еще школьниками, выросли и приехали работать уже в качестве вожатых.

Когда же комсомол ушел с политической арены, у Михаила Груздева родилась идея — реализовать на базе этого лагеря принципиально новый образовательный проект.

— К тому времени он уже был заведующим кафедрой ЯГПУ?

— Да. И кандидатом наук. Но главное, он имел связи в научном мире, к тому же обладал еще одним даром — притягивать интересных людей. Вскоре ему удалось собрать вокруг себя чудесных детей и педагогов.

В лагерь приезжали ученые, имена которых были известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами, среди них Игорь Васильевич Бестужев-Лада и Игорь Семенович Кон. Сказать, что дети были в полном восторге от встреч с ними, фактически не сказать ничего. Это был настоящий триумф! Я тогда работал в школе № 36, и мои ученики, которым посчастливилось поехать в лагерь, с горящими глазами делились со мной впечатлениями. Стало понятно, что проект удался. Кстати, к тому времени лагерь и получил новое имя — Провинциальный колледж.

Воскресный комедж

— Не могу себе представить, что ребята во время летних каникул вместо того, чтобы загорать, плавать, путешествовать, с увлечением учились. Что побуждало их к этому?

— Думаю, предоставленная возможность сократить существующую пропасть между теорией и практикой. Ведь в чем проблема школьного образования? У нас существует огром-

ый разрыв между этим самым образованием и реальной наукой. Знаете, как наука приходит в школу? Сначала делается открытие, потом над ним десять лет думают, потом двадцать лет внедряют, потом еще тридцать адаптируют к школе, после этого за десять лет превращают в методику и наконец выдают в виде учебных пособий.

В том проекте, который начал реализовывать Провинциальный колледж, этот разрыв был сокращен до минимума — наука сама пришла к школьникам. С ребятами встретились, минуя различные институты и ведомства, активно работающие ученые-практики. К ним приехали философы, историки, психологи, искусствоведы...

— Но вот закончилось лето...

— И стало понятно, что ни детям, ни родителям, ни педагогам расставаться не хочется. И тогда родители начали говорить, что занятия с ребятами надо продолжать в течение всего учебного года. Михаил Груздев их услышал и открыл... воскресный колледж. В нем занимались не только ярославцы, но и дети из всех районов области. Буквально через полгода стало ясно — это тот путь, по которому надо идти дальше.

Без малого четверть века назад, в 1992 году, в Ярославле открыло двери необычное учебное заведение — Провинциальный колледж. Сегодня быть учащимся колледжа престижно. Однако 25 лет назад группа молодых преподавателей и ученых под руководством Михаила Груздева, нынешнего ректора ЯГПУ имени Ушинского, только делала первые шаги к признанию. О том, как это было, вспоминает преподаватель колледжа, учитель года России-1994, заслуженный учитель РФ Михаил НЯНКОВСКИЙ.

И это была победа

— Да с позиций сегодняшнего дня реализация этой идеи вообще невозможна! А с позиций моего нынешнего возраста это авантюра. И хотя идея давно витала в воздухе, все время казалось, что ничего не получится. Но ведь вышло!

— А как Провинциальный колледж оказался в планетарии?

— Да в общем-то случайно. Чтобы воплотить задуманное в жизнь, нужно было помещение. Его у нас не было. И в этот самый момент в городе объявляют конкурс на за-

мир, обустроенный и комфортный...

— В который вы влезли...

— Так оно и есть. Я ни в коей мере не осуждаю этих людей, тем более что потом мы прекрасно поладили, но тогда нас обвинили в том, что мы организуем школу для богатых, а Груздева называли не иначе как дельцом от науки. Все действительно думали, что мы создаем частную школу, но Михаил Вадимович сказал сразу: здесь ее не будет.

— Как вы смогли уместиться в старом здании планетария, там и места-то не было?

— Были три комнатки, две из которых смежные, в них мы проводили уроки. Как таковых лабораторий у нас не было, а химию и физику ребята изучали по желанию. Но зато мы жили одной большой семьей.

совместной работы я учил своих коллег заполнять школьный журнал, выставляя оценки, причем не красной пастой, а синей...

— А кто мог поступить в колледж? Только отличники?

— Нет, главным критерием отбора было желание у ребенка учиться. Мы принимали выпускников девятого класса, которым предстояло проучиться у нас два года. Основной упор делали на преподавание гуманитарных дисциплин, изучали психологию и философию. Классы были разбиты на подгруппы, это позволяло педагогу вести индивидуальную работу практически с каждым ребенком. Ежегодные исследовательские работы были обязательными. Причем у некоторых учеников эти самые работы потом вырастали в диссертации.

мещение вакантной должности директора Ярославского планетария. Причем соискателям было предложено написать новую концепцию развития этого учреждения. И Груздев выдвинулся на конкурс. Он предложил концепцию создания в планетарии научно-педагогического центра, в состав которого войдет и школа для старшеклассников. Он выиграл конкурс и стал директором планетария. Я помню, он позвонил мне и сказал: «Вот не поверишь, но я работу сменил, теперь я директор планетария».

Дальше начались безумно тяжелые дни. Чтобы создать новое учебное заведение, потребовалось сломать все существующие стереотипы. А тут еще в атаку против нового директора пошли сотрудники планетария, которые категорически не приняли новую идею. Ведь у них был свой сложившийся

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Основной упор мы делали на преподавание гуманитарных дисциплин, изучали психологию и философию. Классы были разбиты на подгруппы, это позволяло педагогу вести индивидуальную работу практически с каждым ребенком. Ежегодные исследовательские работы были обязательными. Причем у некоторых учеников эти самые работы потом вырастали в диссертации.

— Куда же вы пришли со своей идеей новой школы?

— В департамент образования мэрии Ярославля. Представьте себе картину. Заходит в кабинет директора департамента молодой человек и говорит: «Мы создадим новую школу для старшеклассников, в ней будут работать преподаватели вузов...» Откровенно говоря, сегодня я бы такого мечтателя на порог не пустил, но Груздева пустили, выслушали. Конечно, не сразу, но в него поверили. Поверили Александр Федорович Прямыцин с Валентиной Николаевной Малютиной, тогдашние руководители департамента образования мэрии, поверила и Вера Ивановна Рыбакова, директор департамента образования области, поверили руководство города и депутаты, к которым тоже обратились за советом. Причем в нас

Доверить собственных детей

— Куда же вы пришли со своей идеей новой школы?

— В департамент образования мэрии Ярославля. Представьте себе картину. Заходит в кабинет директора департамента молодой человек и говорит: «Мы создадим новую школу для старшеклассников, в ней будут работать преподаватели вузов...» Откровенно говоря, сегодня я бы такого мечтателя на порог не пустил, но Груздева пустили, выслушали. Конечно, не сразу, но в него поверили. Поверили Александр Федорович Прямыцин с Валентиной Николаевной Малютиной, тогдашние руководители департамента образования мэрии, поверила и Вера Ивановна Рыбакова, директор департамента образования области, поверили руководство города и депутаты, к которым тоже обратились за советом. Причем в нас

Скажите, что не так?

— Как удавалось сохранить атмосферу доверия между педагогами и детьми?

— Раз в полгода мы собирались вместе и спрашивали ребят: «Скажите, что у нас не так?» Они откровенно говорили обо всем. И это было нормально. Порой нам приходилось принимать кадровые решения — просить того или иного педагога уйти. Это было непросто. Но в итоге нам удалось выучить и воспитать потрясающе талантливых и заметных детей.

Думаю, во многом это получилось еще и потому, что время было такое: запретов мало, а инициатив много. Кстати, именно в Ярославле провели первую российскую олимпиаду школьников по астрономии, географии и литературе. В 1995 году, по версии журнала «Огонек», мы вошли в список ста лучших школ России. И это была победа.

Доверить собственных детей

— Как удавалось сохранить атмосферу доверия между педагогами и детьми?

— Раз в полгода мы собирались вместе и спрашивали ребят: «Скажите, что у нас не так?» Они откровенно говорили обо всем. И это было нормально. Порой нам приходилось принимать кадровые решения — просить того или иного педагога уйти. Это было непросто. Но в итоге нам удалось выучить и воспитать потрясающе талантливых и заметных детей.

Думаю, во многом это получилось еще и потому, что время было такое: запретов мало, а инициатив много. Кстати, именно в Ярославле провели первую российскую олимпиаду школьников по астрономии, географии и литературе. В 1995 году, по версии журнала «Огонек», мы вошли в список ста лучших школ России. И это была победа.

Доверить собственных детей

— Как удавалось сохранить атмосферу доверия между педагогами и детьми?

— Раз в полгода мы собирались вместе и спрашивали ребят: «Скажите, что у нас не так?» Они откровенно говорили обо всем. И это было нормально. Порой нам приходилось принимать кадровые решения — просить того или иного педагога уйти. Это было непросто. Но в итоге нам удалось выучить и воспитать потрясающе талантливых и заметных детей.

Думаю, во многом это получилось еще и потому, что время было такое: запретов мало, а инициатив много. Кстати, именно в Ярославле провели первую российскую олимпиаду школьников по астрономии, географии и литературе. В 1995 году, по версии журнала «Огонек», мы вошли в список ста лучших школ России. И это была победа.

Доверить собственных детей

— Как удавалось сохранить атмосферу доверия между педагогами и детьми?

— Раз в полгода мы собирались вместе и спрашивали ребят: «Скажите, что у нас не так?» Они откровенно говорили обо всем. И это было нормально. Порой нам приходилось принимать кадровые решения — просить того или иного педагога уйти. Это было непросто. Но в итоге нам удалось выучить и воспитать потрясающе талантливых и заметных детей.

Думаю, во многом это получилось еще и потому, что время было такое: запретов мало, а инициатив много. Кстати, именно в Ярославле провели первую российскую олимпиаду школьников по астрономии, географии и литературе. В 1995 году, по версии журнала «Огонек», мы вошли в список ста лучших школ России. И это была победа.